

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СУДА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРАВОМ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Попова Е.С.¹

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, судебное разбирательство, формы злоупотребления правом, противодействие злоупотреблению правом, меры в противодействии злоупотреблению правом, отказ в защите права.

Аннотация

Цель статьи: рассмотреть и провести анализ основных форм и видов злоупотребления сторонами процессуальными правами, обосновать необходимость совершенствования процессуально-правового механизма противодействия злоупотреблению правом лицами, участвующими в деле, с позиции процессуальной активности суда.

Материалы и методы: в качестве эмпирической основы исследования использованы нормы гражданского и арбитражного процессуального права. Методологию исследования составили общенаучные и специальные юридические методы.

Результаты исследования: рассмотрены материалы судебной практики, функционирование судебных органов и их способы противодействия проявлениям недобросовестности в действиях лиц, участвующих в деле. Проанализировано действующее законодательство и последние научные изыскания по вопросам допустимости процессуальной активности судебных органов в противодействии процессуальной недобросовестности участников гражданского судопроизводства. На основе проделанного анализа сделаны выводы о необходимости: 1) разработки правовой модели процессуальной активности суда; 2) провозглашения принципа активности суда в гражданском и арбитражном судопроизводстве; 3) разъяснений в постановлениях судов высших инстанций детальной регламентации пределов такой инициативы при осуществлении правозащитной функции.

Обсуждение и заключение: автор приходит к выводу, что на основе рассмотренных материалов судебной практики и научных исследований возникает необходимость глубокого переосмысления проблем, связанных с злоупотреблениями процессуальными правами лицами, участвующими в деле в контексте сконцентрированного внимания на процессуальной активности суда. Наиболее приемлемым разрешением обозначенной проблематики видится закрепление принципа процессуальной активности суда в пределах полномочий, установленных процессуальным законодательством.

EDN: RUXSEG

Введение

Основным способом защиты гражданских прав является судебный способ защиты, урегулированный нормами гражданского права и процесса. Несмотря на разработанность механизмов правового регулирования деятельности судов при осуществлении защиты и восстановлении нарушенных и оспариваемых прав, законодательством установлены правила о допустимости процессуальной активности суда при рассмотрении дела по существу. Исходя из своего внутреннего убеждения, суд оценивает доказательства по делу, представленные сторонами в обоснование своих требований (возражений). С одной стороны, суд не должен принимать участия в состязательном процессе, с другой — суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, предста-

вить необходимые доказательства, при этом суд содействует собиранию дополнительных сведений по делу и истребует необходимые доказательства по ходатайству сторон. По мнению исследователей, действующее законодательство содержит некоторые противоречия в определении роли судебных органов при подходе к оценке правомерности действий сторон на основе принципов состязательности и процессуальной добросовестности. В контексте рассматриваемой темы было установлено, что судами апелляционной инстанции нередко допускается рассмотрение дел с учетом представленных стороной дополнительных доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, что явно свидетельствует о наличии признаков злоупо-

¹ Попова Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: aline0904@mail.ru

требления процессуальным правом сторонами, которые препятствуют всестороннему и полному разрешению дела по существу.

Теоретико-правовые основы процессуальной активности суда

Проблемные аспекты, связанные с дискреционными полномочиями суда, остаются самыми востребованными и дискуссионными в цивилистической процессуальной доктрине. Еще в русском гражданском судопроизводстве учеными неоднократно исследовались вопросы процессуальной активности суда, соответствующей принципам цивилистического процесса. На современном этапе актуальными остаются аспекты процессуальной активности суда на фоне злоупотребления сторонами правом в цивилистическом судопроизводстве; об этом пишут и ученые, и правоприменители. Так, судья Верховного Суда Российской Федерации (в отставке) Н.А. Колоколов в своем докладе отметил: «проблемы, связанные с злоупотреблением правом, так же стары и актуальны, как само право» [1, с. 58]. В науке, констатирует Н.И. Сухова, «вокруг феномена «злоупотребления правом» сложился некий теоретико-эмпирический вакуум, свидетельствующий о бессилии науки и практики выработать рабочий механизм его нейтрализации» [2, с. 409—410]. Иначе говоря, исследование вопросов, связанных с процессуальной активностью суда в противодействии злоупотреблению правом, вызывает как минимум заметный интерес в научном сообществе, а как максимум — необходимость в совершенствовании механизма правового регулирования цивилистического судопроизводства.

Если обратиться к юридической литературе дореволюционного периода, то и тогда не было унифицированного подхода относительно соотношения процессуальной активности суда с действиями сторон на основе принципов цивилистического процесса и полномочий, предоставленных им законом. В советский период активность суда тоже устанавливалась, только в пределах, необходимых для достижения объективной истины и правильного применения закона, то есть исключительно для разрешения дела по существу [3, с. 56]. В современных реалиях развития процессуальной доктрины ученые все чаще обращаются к проблемам повышения ответственности и степени судейской активности при проявлении признаков в действиях сторон злоупотребления правом.

Понятие, формы и виды злоупотребления правом на современном этапе

Категория «злоупотребление правом» формирует самостоятельный институт на основе меняющейся со временем процессуальной морали [1, с. 58] и сегодня представляет собой сложную межотраслевую кон-

струкцию, которая может проявляться в самых разнообразных формах. В большей степени злоупотребление правом рассматривается учеными как общетеоретическая категория, при этом оно всегда содержит в себе глубокое межотраслевое содержание [4, с. 324].

Из содержания норм ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, ч. 3 ст. 10 ГК РФ, ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, ч. 2 ст. 41 АПК РФ, ч. 6 ст. 45 КАС РФ следует: если лицо действует недобросовестно — значит, имеет место быть злоупотребление правом. В судебном разбирательстве, решая вопрос о злоупотреблении правом, судьи применяют аналогию закона и руководствуются положениями ст. 10 ГК РФ [5, с. 757]. Процессуальное законодательство вслед за материальным расценивает злоупотребление процессуальным правом в качестве неправомерного поведения [6, с. 137]. С позиции Верховного Суда Российской Федерации, злоупотребление правом имеет место, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность².

По материалам научных изысканий, основополагающим критерием для установления факта злоупотребления правом является оценивание добросовестности действий участника процесса. Д.М. Ананьин пишет: «чтобы в процессе правоприменения определить, что в деяниях лица имеет место злоупотребление правом, необходимо установить факт его недобросовестного поведения» [7, с. 88].

В понимании И.В. Ильина злоупотребление правом относится к особому виду противоправного поведения, поскольку оно является формой осуществления субъективного права и квалифицируется как правонарушение в зависимости от правовой оценки всей ситуации. Он указал на сложности, которые заключаются в отсутствии законодательной возможности установления намерений злоупотребления правом в связи с отсутствием законодательного определения «злоупотребления процессуальными правами», и выделил несколько видов злоупотребления процессуальным правом по различным критериям, связанными с затягиванием судебного процесса, манипуляциями правилами о подсудности и компетенции [8, с. 197].

В отличие от исследователей, правоприменители имеют иное видение на необходимость регламентации понятия «злоупотребления правом», в частности, Н.А. Колоколов пишет: «Прежде чем формировать соответствующую правовую норму, законодатель должен глубоко задуматься, нужно ли ему тратить немалые бюджетные деньги на принудительное приведение ее в действие, может быть, достаточно морали?» [1, с. 83].

До настоящего времени процессуальная добросовестность и злоупотребление правом были и остаются оценочными категориями; инициатива о

² Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 32-КГ14-17.

признании недобросовестным действия или наличия злоупотребления процессом может исходить как от суда, так и от любого лица, участвующего в деле. Учитывая оценочный характер этих категорий, судьям необходимо при рассмотрении каждого конкретного спора уточнять содержание, устанавливая обстоятельства недобросовестности действий сторон и приводить мотивы в случаях отказа в защите права злоупотребляющему правом лицу.

Злоупотребление правом может проявляться в самых различных формах. Распространенным видом злоупотребления процессуальным правом является затягивание процесса под предлогом неоднократных уточнений исковых требований, подача различных ходатайств и необоснованных заявлений с целью отложения или приостановления рассмотрения дела. Часто стороны прибегают к злоупотреблению правилами компетенции и подсудности, не сообщают суду об изменении или нахождении места жительства, предъявляют иски к заведомо ненадлежащему ответчику. Такое поведение обусловлено индивидуальной системой правовых ценностей человека и в определенной степени зависит от ситуации, в которой оно осуществляется, цели и мотивов действия субъекта [10, с. 392].

С целью снижения таких злоупотреблений одними учеными предлагается квалифицировать и определить дефиницию злоупотребления правом [2, с. 411], что, на наш взгляд, не разрешит обозначенной проблемы. Другие предлагают применять меры гражданско-правовой ответственности за злоупотребление правом, исходя из теории отнесения данного правового явления к правонарушениям, так как в самом факте злоупотребления правом усматривается противоправность [11, с. 428]. Предложенные меры могут применяться, если квалифицирующие признаки противоправности предусмотрены нормами гражданского законодательства или выявлены при нарушении условий договора, заключенного сторонами. Если мы обратимся к злоупотреблению процессуальными правами, встает вопрос: чьим бременем будет доказывание факта злоупотребления правом? Особое значение при доказывании злоупотреблений процессуальными полномочиями должно отводиться последствиям таких действий. Как было указано выше, негативными последствиями в данном случае будет являться отказ в защите права. В таком случае можно и нужно говорить о том, что современное цивилистическое процессуальное право не предоставляет судьям достаточно широких полномочий для принятия мер в противодействии злоупотреблению правом.

Пределы активности суда и степень ее проявления при недобросовестности сторон

Своевременное выявление и установление признаков недобросовестности зависит от профес-

сионального уровня и компетенции судьи. Только мудрый правоприменитель в самой сложной ситуации правильно определит степень опасности злоупотребления правом каждым субъектом процесса, успешно разрешит задачу, пользуясь не только тем инструментарием, который ему выделило государство, но и своим правосознанием [1, с. 84].

При выявлении и установлении признаков недобросовестности в действиях стороны судьям следует уделять особое внимание правоприменительной практике судов высших инстанций о запрете злоупотребления правом. Например, Судебная коллегия по экономическим спорам определяет: «Формальное соблюдение требований законодательства не является достаточным основанием для вывода о том, что в действиях лица отсутствует злоупотребление правом»³.

Можно привести примеры из современной судебной практики, когда судья, принимая на себя всю ответственность, выносит решение, исходя из своего внутреннего убеждения. Так, в Арбитражном суде г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2023 году было вынесено решение об отказе в иске, предъявленному Банком (АО) к Некоммерческой организации (АНО) об обращении взыскания на заложенное имущество. Из анализа положений гражданского законодательства был сделан вывод о том, что обращение взыскания на заложенное имущество осуществляется под контролем суда, в целях осуществления надлежащей защиты прав и законных интересов залогодателя и залогодержателя. Оценив представленные в материалах дела доказательства, суд пришел к выводу: Для Некоммерческой организации (АНО) «заключение договора об ипотеке в счет обеспечения исполнения третьей Коммерческой организацией (ООО) денежного обязательства, не связанного с деятельностью ответчика, явно не соответствует действительному смыслу залога, обычным для подобного рода сделок мотивам их совершения между субъектами предпринимательской деятельности, что свидетельствует о злоупотреблении правом» (Дело № А56-102.../2023). Тринадцатый Арбитражный апелляционный суд оставил решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области без изменения, апелляционную жалобу — без удовлетворения. В вынесенном постановлении Тринадцатый Арбитражный апелляционный суд указал: «Обращение взыскания на недвижимое имущество (нежилое здание и земельный участок), принадлежащее на праве собственности Некоммерческой организации (АНО), приведёт к невозможности осуществления Ответчиком своей деятельности и его ликвидации» (Дело № 13АП- 256.../2023). При этом апелляционной инстанцией отмечено, что механизм применения норм, регулирующих отношения собственности и иные имущественные отношения, должен быть предсказуемым и понятным субъектам правоотношений,

³ Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2015 № 304-ЭС15-5139 по делу А27-18141/2013.

которые должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть правовые последствия своего поведения (п. 3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2020 г. № 18-П). Банк (АО), соглашаясь на спорную сделку по залогу имущества, должен был учесть вопрос обеспечения баланса интересов между коммерческими и некоммерческими организациями, в котором в настоящем случае сторона (ответчик) в силу закона не должна нести риски предпринимательской деятельности иной коммерческой организации (ст. 2 Гражданского кодекса РФ). Таким образом, суд первой инстанции, правильно применив нормы материального и процессуального права, с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления принял законное и обоснованное решение — в удовлетворении иска отказать.

Как видно из приведенного примера, поведение одной из сторон может быть признано таковым по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25).

В научной литературе правоведа-процессуалисты отмечают, что в рамках дискреционных полномочий суд должен в каждом конкретном случае конкретизировать и доказывать наличие фактов злоупотребления процессуальными правами [9, с. 41]. Другие ученые считают, что суд по смыслу положений ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ, ст. 62 КАС РФ не является субъектом, на которого возложена обязанность доказывания; суд как участник судебного доказывания в состязательном процессе осуществляет исследование и оценивает доказательства [7, с. 89].

Участие в доказывании и оценка судом доказательств регламентированы нормами процессуального права, но иногда в случаях, предусмотренных законом, порядок производства регламентирован нормами гражданского законодательства. Так, в соответствии с п. 2 ст. 10 ГК РФ суд отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, с учетом характера и последствий допущенного им злоупотребления. В позициях высших судов к ст. 10 ГК РФ определены обстоятельства, при которых суд, отказывая в защите права, должен указать и подтвердить:

- ссылку на злоупотребление истцом своим правом и совершение действий, свидетельствующих о причинении или намерении причинения им вреда другому лицу⁴;
- какие именно действия истца квалифицированы им как злоупотребление правом⁵;

- какие именно действия истца квалифицированы им как злоупотребление правом и какой конкретно вред для ответчика они повлекли⁶.

В мотивировочной части решения об отказе в защите права должны быть указаны основания для квалификации действий истца как злоупотребления правом⁷.

Как видно из приведенного перечня позиций высших судов, только при отказе в защите права на основании злоупотребления правом суд должен указать, какие именно действия истца квалифицированы как злоупотребление правом, и привести мотивы такой квалификации.

Согласно сложившейся судебной практике и положениям действующего процессуального законодательства следует вывод о том, что механизм регулирования процессуальной активности суда является основополагающим и требует совершенствования для правильного, всестороннего и справедливого разрешения споров по существу. При этом процессуальная активность должна быть акцентирована только в отдельно взятых конкретных ситуациях, «как инструмент противодействия злоупотребления процессуальными правами со стороны участников судебного разбирательства» [7, с. 90].

Заключение

С нашей точки зрения, для успешного функционирования механизма пресечения злоупотребления правом, в каждом отдельно взятом судебном производстве должно быть четкое и единообразное понимание природы участия суда в инициировании процесса доказывания фактов злоупотребления правом. За судом должны быть закреплены полномочия на созидательное применение права в порядке процессуальной активности. При этом деятельность судов по пресечению фактов злоупотребления правом должна отличаться ясностью и прозрачностью, процессуальное законодательство должно содержать совершенный механизм генерального запрета на злоупотребление правом в цивилистическом судопроизводстве, поскольку правовое регулирование ситуации всегда будет сохранять свою актуальность по причине постоянного появления новых видов и форм злоупотребления процессуальными правами. Как верно отмечают Д.М. Берова и Х.А. Аккаева, «заявленная проблематика, безусловно, нуждается в дальнейшем теоретико-правовом осмыслении с целью разработки эффективного законодательного регулирования» [12, с. 367].

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 24.08.2004 № 51В04-13.

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 27.05.2003 № 1199/03 по делу № А32-22630/2001-32/647

⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 22.05.2001 № 2859/96 по делу № А70-539/20-97.

⁷ Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (не подлежит применению в силу п. 133 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25).

Литература

1. Колоколов Н.А. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника : сб. статей по материалам Международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 23—24 мая 2019 г.) / Под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019. 553 с.
2. Сухова Н.И. Снижение оценочности понятия «злоупотребление правом» в целях противодействия его осуществлению // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника : сб. статей по материалам Международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 23—24 мая 2019 г.) / Под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019. 553 с.
3. Попова Е.С. Процессуальная активность суда в гражданском процессе // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2022. № 4 (57). С. 56—59.
4. Петрянин А.В. Злоупотребление как уголовно-правовая категория // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника : сб. статей по материалам Международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 23—24 мая 2019 г.) / Под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019. 553 с.
5. Баганова С.В. Злоупотребление процессуальными правами как основание возникновения ответственности в гражданском процессе / С.В. Баганова, К.А. Копылова // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14. № 2. С. 753—763. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(2).753-763 .
6. Бурмистрова С.А. О применении категории добросовестности при разрешении коллизий интересов // Российский юридический журнал. 2019. № 2 (125). С. 135—143.
7. Ананьин Д.М. Процессуальная активность суда в противодействии злоупотреблениям процессуальными правами // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 4. С. 87—91.
8. Ильин И.В. Вопросы противодействия злоупотреблению правом участниками гражданского и арбитражного процесса // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника : сб. статей по материалам Международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 23—24 мая 2019 г.) / Под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019. 553 с.
9. Ярков В.В. Доказывание злоупотребления процессуальным правом // Закон. 2022. № 7. С. 40—51.
10. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Злоупотребление правом: феноменологический подход // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника : сб. статей по материалам Международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 23—24 мая 2019 г.) / Под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019. 553 с.
11. Хужин А.М. Злоупотребление правом как основание гражданско-правовой ответственности // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника : сб. статей по материалам Международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 23—24 мая 2019 г.) / Под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019. 553 с.
12. Берова Д.М. Процессуальная активность суда: аргументы за и против. О поисках баланса / Д.М. Берова, Х.А. Аккаева // Проблемы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 5. С. 365—369.

PRIVATE LAW (CIVILISTIC) SCIENCES. CIVIL PROCEDURE

PROCEDURAL ACTIVITY OF THE COURT IN COUNTERING ABUSE OF LAW IN CIVILISTIC PROCEEDINGS

Elena Popova⁸

Keywords: *civil procedure, commercial court procedure, court proceedings, forms of abuse of law, countering abuse of law, measures to counter abuse of law, refusal to protect rights.*

Abstract

Purpose of the paper: considering and analysing the main forms and types of abuse of procedural rights by the parties, justifying the need to improve the procedural and legal mechanism for countering the abuse of law by persons participating in the case, from the perspective of the procedural activity of the court.

⁸ Elena Popova, Ph.D. (Law), Associate Professor at the Department of Civil Procedure of the Saint Peterburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia), Saint Peterburg, Russian Federation. E-mail: aline0904@mail.ru

Materials and methods used: the provisions of civil and commercial court procedural law were used as an empirical basis for the study. General scientific and special legal methods were used in the methodology of the study.

Study findings: court practice materials, the functioning of judicial bodies, and their methods of countering manifestations of bad faith in the actions of persons participating in the case were considered. The current legislation and the latest scientific research on the admissibility of procedural activity of judicial bodies in countering procedural dishonesty of participants in civilistic proceedings are analysed. Based on the carried-out analysis, conclusions were made about the need to: 1) develop a legal model of court procedural activity, 2) proclaim the principle of court activity in civil and commercial court proceedings, 3) provide explanations in the decisions of higher courts of the detailed regulation of the limits of such an initiative in exercising the human rights function.

Discussion and conclusion: the author comes to the conclusion that, based on the examined materials of court practice and scholarly research, there arises a need for a deep rethinking of problems related to abuse of procedural rights by persons participating in the case, in the context of concentrated attention to court procedural activity. The most acceptable solution to the identified problems appears to secure the principle of court procedural activity within the powers established by procedural legislation.

References

1. Kolokolov N.A. Zloupotreblenie pravom v ugovnom sudoproizvodstve. Protivodeistvie zloupotrebleniiu pravom: teoriia, praktika, tekhnika : sb. statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (N. Novgorod, 23–24 maia 2019 g.). Pod red. V.A. Tolstika, V.M. Baranova, P.V. Vasil'eva. N. Novgorod : Nizhegorodskaiia akademiia MVD Rossii, 2019. 553 pp.
2. Sukhova N.I. Snizhenie otsenochnosti poniatiiia "zloupotreblenie pravom" v tseliakh protivodeistviia ego osushchestvleniiu. Protivodeistvie zloupotrebleniiu pravom: teoriia, praktika, tekhnika : sb. statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (N. Novgorod, 23–24 maia 2019 g.). Pod red. V.A. Tolstika, V.M. Baranova, P.V. Vasil'eva. N. Novgorod : Nizhegorodskaiia akademiia MVD Rossii, 2019. 553 pp.
3. Popova E.S. Protsessual'naia aktivnost' suda v grazhdanskom protsesse. Vestnik Sankt-Peterburgskoi iuridicheskoi akademii, 2022, No. 4 (57), pp. 56–59.
4. Petrianin A.V. Zloupotreblenie kak ugovno-pravovaia kategoriia. Protivodeistvie zloupotrebleniiu pravom: teoriia, praktika, tekhnika : sb. statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (N. Novgorod, 23–24 maia 2019 g.). Pod red. V.A. Tolstika, V.M. Baranova, P.V. Vasil'eva. N. Novgorod : Nizhegorodskaiia akademiia MVD Rossii, 2019. 553 pp.
5. Baganova S.V. Zloupotreblenie protsessual'nymi pravami kak osnovanie vzniknoveniia otvetstvennosti v grazhdanskom protsesse. S.V. Baganova, K.A. Kopylova. Baikal Research Journal, 2023, t. 14, No. 2. С. 753–763. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(2).753-763 .
6. Burmistrova S.A. O primeneni kategorii dobrosovestnosti pri razreshenii kollizii interesov. Rossiiskii iuridicheskii zhurnal, 2019, No. 2 (125), pp. 135–143.
7. Anan'in D.M. Protsessual'naia aktivnost' suda v protivodeistvii zloupotrebleniam protsessual'nymi pravami. Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu iuridicheskomu zhurnalu, 2019, No. 4, pp. 87–91.
8. Il'in I.V. Voprosy protivodeistviia zloupotrebleniiu pravom uchastnikami grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessa. Protivodeistvie zloupotrebleniiu pravom: teoriia, praktika, tekhnika : sb. statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (N. Novgorod, 23–24 maia 2019 g.). Pod red. V.A. Tolstika, V.M. Baranova, P.V. Vasil'eva. N. Novgorod : Nizhegorodskaiia akademiia MVD Rossii, 2019. 553 pp.
9. Iarkov V.V. Dokazyvanie zloupotrebleniia protsessual'nym pravom. Zakon, 2022, No. 7, pp. 40–51.
10. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Zloupotreblenie pravom: fenomenologicheskii podkhod. Protivodeistvie zloupotrebleniiu pravom: teoriia, praktika, tekhnika : sb. statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (N. Novgorod, 23–24 maia 2019 g.). Pod red. V.A. Tolstika, V.M. Baranova, P.V. Vasil'eva. N. Novgorod : Nizhegorodskaiia akademiia MVD Rossii, 2019. 553 pp.
11. Khuzhin A.M. Zloupotreblenie pravom kak osnovanie grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti. Protivodeistvie zloupotrebleniiu pravom: teoriia, praktika, tekhnika : sb. statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (N. Novgorod, 23–24 maia 2019 g.). Pod red. V.A. Tolstika, V.M. Baranova, P.V. Vasil'eva. N. Novgorod : Nizhegorodskaiia akademiia MVD Rossii, 2019. 553 pp.
12. Berova D.M. Protsessual'naia aktivnost' suda: argumenty za i protiv. O poiskakh balansa. D.M. Berova, Kh.A. Akkaeva. Probely v rossiiskom zakonodatel'stve, 2022, t. 15, No. 5, pp. 365–369.

